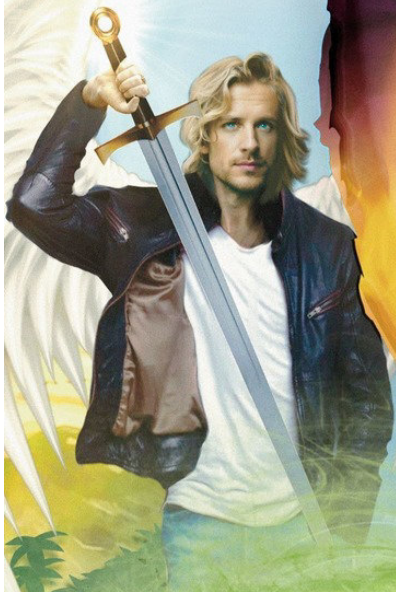


18+ ИРА

КИММЕРС



НЕМНОГО
ВЕЧНОСТИ
НЕ ПОМЕШАЕТ

Кира Киммерс

Немного вечности не помешает

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70260331

ISBN 9785006214064

Аннотация

Страшная сила пришла из другой Вселенной, чтобы уничтожить наш мир. Ангелы и демоны, лишившись Божественной энергии, стали смертными. Кажется, миру вот-вот придёт конец. Что это за зло и как его победить? Ответ кроется в Багровой книге, но чтобы прочитать её, придётся совершить опасное путешествие в Ад. Четверо объединяются в намерении предотвратить апокалипсис. Человек, демон, ангел и призрак – такие разные, но у них теперь одна цель. Смогут ли они стать чем-то большим, чем просто союзники?

Содержание

Глава 1. Ночь	5
Глава 2. Побег	9
Глава 3. Они	14
Глава 4. В ловушке	18
Глава 5. Находка	25
Глава 6. Пробуждение	28
Глава 7. За завтраком	35
Глава 8. Навстречу приключениям	44
Глава 9. Ноль	50
Глава 10. «Гранд Парадайз»	52
Глава 11. Подруги	61
Глава 12. Ещё один демон	67
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Немного вечности не помешает

Кира Киммерс

Редактор Диана Тимонина

Корректор Ирина Суздалева

Иллюстратор Маргарита Воронкова

Рисунок на обложке Елена Щеголева

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

© Кира Киммерс, 2024

© Маргарита Воронкова, иллюстрации, 2024

© Елена Щеголева, рисунок на обложке, 2024

© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0062-1406-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Ночь

Ночь темна и скрывает от людского взора многое. Если поблизости нет огней, если луна и звёзды спрятаны за облаками, на землю опускается такая густая и непроглядная тьма, что начинает казаться, будто ты очутился в закрытой комнате без окон и дверей, пугающей своей неизвестностью. Поэтому ночью положено смотреть сны, укрываясь от всех страхов этого мира мягким одеялом. Благословляет темноту лишь тот, кто хочет быть сокрыт, несёт в себе тайну и желает сохранить что-то от чужого взгляда.

Эта сентябрьская ночь была особенно тёмной. Погода стояла тёплая, но собирался дождь, и тучи заволокли небо. На полях за деревней близ леса не было ни огонька, и во мраке без фонаря нельзя было бы различить, поле это или дорога, лес или опушка, и поэтому никто бы не увидел, что по полю двигалась фигура человека.

Жёсткие столбики торчащей из земли соломы не мешали ему идти быстро. Он плавно и уверенно ступал по земле, будто и не было вокруг непроглядной тьмы, будто видел каждый свой шаг, каждый кусочек скошенного поля.

Отойдя на достаточное расстояние от дороги, человек остановился. Достав из кармана небольшой предмет, он сел на корточки, положил его перед собой и быстро отошёл назад. И тут же из странного предмета с шипением и свистом

вырвался столб пара. Земля вокруг него засветилась оранжевым светом, и, похоже, это был не просто свет. Столбики сена рядом стали гореть и обугливаться, всё вокруг начало чернеть, проваливаться вниз, и из ямы показалась покрытая чешуёй когтистая лапа. Как только столб пара исчез, человек подошёл ближе. От света огненной ямы стало видно, как он выглядит. Это был мужчина лет тридцати в чёрном деловом костюме. Увидев лапу, он закатил глаза и состроил гримасу недовольства, но больше не пошевелился.

Яма перестала гореть, тлеющие куски земли больше не светились так ярко. Вслед за лапой показались остальные части странного существа. Сложно описать, на кого оно было похоже – то ли на детёныша дракона, то ли на крылатую ящерицу-переростка. Тонкие кожаные крылья на костяных остовах казались безжизненными и висели, как тряпки на кольях, местами порванные, местами дырявые и мятые. Морда существа всё же больше походила на драконью, из ноздрей шёл пар, глаза горели огнём, вплетённые в гриву серебряные руны со странными знаками мелодично позвякивали, ударяясь друг о друга. Существо тяжело вздохнуло, выпустило изо рта большую струю пара и, встряхнувшись, заговорило:

– Вот так вот, Кейджиген, даже руки не подашь старому приятелю!

– Арфмайно, я не буду играть в эти игры, зачем ты здесь? – усталым голосом произнёс мужчина в чёрном костюме.

– Кейджи, ты можешь поприветствовать меня нормально, мне тяжело дышать, мне нужно больше времени. Я не на минуту пришёл. Дай мне разрешение, – прохрипел драконоящер.

Кейджиген провёл рукой по недовольному лицу и подбородку, закрыл на секунду глаза, затем, глубоко вздохнув, промолвил:

– Арфимайно Арбахам, пламенный хранитель девятой стены и запечатанных врат девятого дола, нетленный защитник бездны отчаяния и безысходности, рыцарь чёрного котла 12-го ранга, приветствую тебя на этой земле.

Сразу же после этих слов драконоящер облегчённо вздохнул и посмотрел на свои лапы. Чешуя перестала светиться, и весь он постепенно приобрёл серебристо-синеватый оттенок. Из ноздрей перестал идти пар, и на морде отобразилось подобие улыбки.

– Ну вот, так-то лучше. Хорошо вам, ходите туда-сюда, как хотите, а на нас такая ноша...

Но не успел он договорить, как его прервал собеседник:

– Я бы не стал этого делать, если бы не запрос снизу, который я не могу игнорировать. Что случилось, почему ты здесь? Мне ещё не пора возвращаться, – Кейджиген приложил ладонь к лицу, изобразив фейспалм. – В конце концов, это вопиющее нарушение, какого хрена вы там творите? – он повысил голос. – Какого хрена ты вылез сам, Арфимайно?

Тут уже оба перешли на крик.

– Я бы не стал, если бы это не касалось тебя, идиота, и не было реально важно, – прохрипел ящер, потрясая в воздухе лапами, и его глаза блеснули золотым светом.

Глава 2. Побег

Как это часто бывает с подростками, Лину опять всё достало. Достала школа, в которой не было ничего интересно-го, достал младший брат, который вечно чего-то хотел, достала мать, которая приходила вечером с работы и осыпала её критикой и претензиями. Забыла то, не сделала сё, не подумала об этом. И так изо дня в день, реально задолбало. С подругой Марой, конечно, было прикольно, но та уже не могла гулять с ней так часто, как раньше. Строгие родители, репетиторы иностранного языка, музыкальная школа и прочие «радости» тинейджерской жизни оставляли ей слишком мало свободного времени, и поэтому Лина просто выходила одна вечером на улицу побродить по окрестностям, отвлечься от своих мыслей, от шумных домашних и от нескончаемых школьных уроков. Сегодня она решила, что уйдёт из дома пораньше, потому что должен был приехать Майкл.

Майкл не был новым мужем её матери, но часто проводил время в их семье. Этот полный краснолицый мужчина с поросячьими глазками и виноватой улыбкой вызывал у Лины чувство жалости. Она не могла понять, почему мать выбрала себе такого нелепого друга. Он не помогал материально, так как зарабатывал довольно мало, никогда не покупал им подарки или еду. Просто он был одиноким, таким же, как их

мать, и, возможно, поэтому им нравилось проводить время вместе.

Лине совсем не хотелось сегодня ужинать в этой компании. С ними она снова чувствовала себя десятилетней девочкой, которую во всё тыкают носом и поучают. Поэтому она крикнула, что ужинать дома не будет и переночует у Мары, хлопнула дверью и выпорхнула из дома.

Матери было не до неё – младший брат полдня рыдал над двойкой по физике, а потом ещё в довершение вечера его укусила оса. Придя с работы, мать вытирала ему сопли, слёзы, успокаивала как могла, готовила ужин к встрече с Майклом, и вообще устала после рабочего дня, так что даже обрадовалась, что за столом не будет юношеского максимализма и споров ни о чём.

Они жили почти на самом краю деревни, через два дома начинались поля и дорога, дальше раскинулся жиденский лесок. Лина облазила эти окрестности вдоль и поперёк. Ей нравились маленькие охотничьи домики, которые то и дело попадались на пути, если идти вдоль леса. Крохотные, но сухие внутри, они казались очень уютными – можно лежать, слушать музыку, мечтать о своём, и никто тебя не побеспокоит.

Дойдя до одного из них, девочка легко взобралась по деревянным ступенькам и расположилась на полу. Она вытащила из рюкзака тонкий плед, укуталась, заткнула уши наушниками и погрузилась в свои мысли.

Наконец-то долгожданная свобода! Пусть краткая, но в такие моменты она ощущала себя королевой мира. Ей хотелось дышать этой свободой и чувствовать себя сильной и уверенной в себе. Она наслаждалась свежим воздухом, порывами ветра, небом, которое проглядывало через щель в крыше, музыкой, от которой казалось, что ты можешь всё, и своими фантазиями о том, как она после окончания школы поедет в город, на кастинг моделей, как её заметят ведущие модельеры, и её жизнь изменится, всё будет круто или ещё круче... Такие среднестатистические мечты, но для Лины они были отдушиной и самым любимым времяпровождением.

Когда начало темнеть, она задремала. Музыка в наушниках продолжала звучать, но девочка её уже не слышала.

Проспав несколько часов, она проснулась от очередного громкого музыкального всплеска в ушах. Лина лениво сгребла беспроводные наушники в руку и высыпала их в карман рюкзака. Она отключила музыку и, поправив под головой рюкзак, устроилась поудобнее, чтобы спать дальше, но тут через щели в стене домика увидела свет, какие-то огни метрах в ста, почти посередине скошенного поля.

Лина привстала, на коленях подползла к стене и заглянула в щель. «Блин, там пожар, что ли? Поле горит по ходу!» – была её первая мысль. Потом она присмотрелась и увидела человека в чёрном. Она даже не успела испугаться, всё произошло так быстро – из горящей ямы вылезло непонятное

существо и заговорило с незнакомцем. С такого расстояния она их почти не слышала, да и язык казался непонятным, какие-то бурлящие и шипящие звуки, неприятные, закладывающие уши, вязнущие в голове...

Девочка перестала прислушиваться, но глаз оторвать не могла. А в голове крутилось: «Это я сплю? Это кино снимают? Что за ерунда?» Существо было на полметра выше, толще и массивнее человека, его хвост беспрестанно бил по земле мелкой дробью, это завораживало взгляд, и Лина сначала долго смотрела на этот хвост, серебристо-синий, с переливами, но потом ей стало интересно, что же там вообще происходит. Похоже, что странная парочка ругалась. Вот существо замахнулось своей грузной лапой, чтобы ударить человека. Удар должен был прийтись по голове, но тот поймал лапу рукой и резко отвёл её в сторону. Казалось, существо должно прихлопнуть его в лепёшку, но тот оттолкнул его, будто оно было из ваты. И вдруг случилась ещё более странная вещь: блестящий синий хвост, и лапы, и длинные уши – всё это начало втягиваться в монстра, и вот он уже не монстр, а интеллигентный мужчина средних лет в очках и сером деловом костюме. Он поправил пиджак, пригладил волосы, продолжая говорить что-то. Человек в чёрном же в ответ бурно жестикулировал, всем своим видом показывая недовольство происходящим. Тут серый костюм развернулся и пошёл в сторону дороги, а другой, опустив руки, так и остался стоять на поле. Трава и земля под ним почти по-

гасли, вновь стало темно и не видно ничего вокруг.

Лина отпрянула от стены, сердце бешено колотилось. Она села в угол, натянула плед до подбородка и пыталась убедить себя, что это сон. Она вспомнила, что у неё с собой смартфон, и принялась корить себя за то, что ступила, не засняв на него странную парочку. «Да, это решило бы мою проблему, – думала она. – Тогда было бы сразу понятно, сон это был или нет». За этими мыслями она немного успокоилась, полезла в рюкзак за смартфоном – так, на всякий случай, будто и правда что-то записывала на него, как вдруг её ослепил неожиданный свет – кто-то стоял рядом со входом.

Глава 3. Они

Пятью часами ранее, несколькими километрами южнее.

Светлый луч заходящего солнца проник в маленькое подвальное окошко. Он перебрался на пол и плавно двигался вдоль, подсвечивая всё, что попадалось ему на пути: белые стены, простые деревянные стеллажи. А на них – красота. Много красоты. Много труда. Инструменты, кисти и краски.

В мастерской царил творческий беспорядок, но работы были разложены на полках в определённой последовательности, в зависимости от стадии изготовления и степени готовности. Какие-то сохли, какие-то находились на этапе создания набросков, какие-то почти закончены. Множество коробочек с материалами, пузырьков со специальными растворами и пигментами стояло и тут, и там, сотня разных малюсеньких и побольше баночек и специальных форм – всё это придавало мастерской вид причудливой алхимической лаборатории с современными трендами из ИКЕА.

Мастерскую будто пронизывал дух творчества, энергия вдохновения незримо бурлила в воздухе, тонкими струями сочилась вверх из почти законченных картин, панно, статуэток и декоративных блюд. Большинство из них были украшены и расписаны орнаментами природы: причудливые растения, звери и птицы, мхи и лишайники, грибы и ягоды жили на них своей жизнью. Вся эта энергия «зажигала» помеще-

ние, выделяя его из сотен других. Это был пир. Конечно же, не для людей – только для него.

Солнечный луч коснулся статуэтки ангела, отразился от его кристаллической текстуры, и лёгкое, едва заметное человеческому глазу колебание пространства начало распространяться по комнате.

Ангел сделал сегодня много праведных дел. Ангел может отдохнуть. Незримая сущность тепла и света, коей он оставался, парила в мастерской. Он нашёл это место несколько лет назад. Ну как нашёл – такое видно сразу. На его участке было мало творчества и вдохновения, а подобный вид энергии всегда казался привлекательным. На фоне серой повседневности этот островок просто сиял голубоватым манящим светом. Так он воспринимал мир, так видел это место. Оно давало ангелу столько сил, столько веры, что это позволяло делать такие вещи, на которые многие его коллеги не решились бы.

Он насытился, был блажен и спокоен, но уходить было рано. Он ждал её. Щёлкнул замок наверху. В дом вошла девушка, поставила на пол сумки с продуктами, села на скамейку в коридоре и уткнулась в телефон. Она поправила непослушные волосы, и тонкие длинные пальцы застучали по сенсорному экрану. Продалась новая картина, это было очень кстати, ведь скоро платить аренду, а денег оставалось только на еду. Реана – мастер, Реана – художник. Но что же ничего не клеится в собственной жизни? Она прошла на кух-

ню, помыла овощи, сделала лёгкий салат на ужин.

Творчество всегда спасало. Это была её жизнь. Все неудачи она «заедала» творчеством. Оно было у неё, а она была у него. И ничего больше. Прибыли всегда хватало только на самое необходимое. Реана так и не взяла кредит на покупку дома. Семью тоже не завела. Встречалась, знакомилась со многими людьми, но никто не задерживался надолго. Оставалась неизменной только лучшая подруга, с которой можно было выбраться куда-то потусить и послушать нытьё про то, какие все вокруг сволочи и как всё стало дорого.

Такая странная жизнь, и однообразная, и совершенно разная каждый день, ведь каждое творение, выходящее из-под её руки, было отличным от других, со своим характером, даже копии были в чём-то различны. И это ей нравилось. И нравилось ему. Ангел позвал. Неслышно. Незримо. Касаясь не коснувшись. Сегодня заливка новых заготовок. Игра субстанций и форм, жидкого и твёрдого, бесцветного и цветного, безграничное поле для фантазий, полёт над миром, замершим в своей красоте на вечность.

И она пошла творить, накинув лёгкую рубашку и рабочий фартук.

А он ей ассистировал. Хотелось бы так сказать, но нет. Он не помогал, он присутствовал. И это давало нечто большее. Она была ему нужна. Не эта тонкая и правильная фигурка, не эти руки, не это милое доброе лицо с большими карими глазами. Ему был нужен её свет – этот фонтан голубого

света творчества, вдохновения и фантазии. Такой же вкусный свет, каким была пронизана мастерская, только сильнее, свежее. Когда она уезжала куда-нибудь надолго или тесно общалась с другими людьми, этот свет слабел. Он слабел, и когда работы хорошо раскупались и не было потребности создавать новые. Поэтому он помогал как мог: отвёл от неё ненужных людей, признание и успех. И он усиливал её счастье, счастье создавать из ничего. Художник должен быть голодным. Ну пусть не совсем голодным, конечно, но определённое творчество – это определённые жертвы.

Поэтому сегодня творили оба. И наслаждались процессом тоже оба.

«Какое замечательное завершение дня», – думал ангел. Он чувствовал себя могучим как никогда, его свет охватывал все уголки его земель, он чувствовал всё, каждое существо, каждую травинку, каждое добро и зло, и он, конечно, всем своим существом хотел, чтобы любое зло уходило из этого мира, хотел людям счастья и спокойной жизни. Но порой те сами причиняют беды себе и окружающим, создают столько проблем, что со всем этим справиться не под силу никому. Он и так делал всё, что мог, и даже больше. И ангел предался приятным воспоминаниям о сегодняшних благих делах, которые совершил, как вдруг его словно окатили кипятком, будто незримая сирена закричала ему в уши, и красная мигалка, оглушительно воя, заискрилась перед глазами. Дух взвился и вылетел в окно.

Глава 4. В ловушке

Сердце Лины сжалось от испуга, дыхание перехватило. Перед ней стоял этот странный мужик в чёрном костюме и светил ей фонариком в лицо.

– Ну привет, – сказал он приятным, даже слишком приятным голосом. – Кто это тут у нас?

Лиана стала закрываться от яркого света руками, и он приглушил фонарь.

– И что же мне теперь с тобой делать? – спросил её незнакомец, и его лицо расплылось то ли в улыбке, то ли в усмешке.

Лиана подняла глаза и посмотрела на него. Первое, на что она обратила внимание, – это были глаза. Карие глаза, радужка которых светилась по краям жёлто-красными искрами.

«Мля, это не линзы, – пронеслось в голове у Лианы. – Мля, я попала».

Как вдруг всё вокруг зазвенело, а потом застыло, и стало трудно дышать, трудно двигаться, говорить... Снаружи послышался какой-то голос, и человек в чёрном молниеносно спустился вниз и исчез из поля зрения. Лиана выдохнула, ощущение удушья и беспомощности прошло. Она сгребла в охапку рюкзак, спустилась по лестнице. И напоследок, кинув лишь один взгляд через плечо на то, что происходило

неподалёку, со всех ног кинулась домой.

Она увидела нечто ещё более невероятное. Будто ангел, сияя божественным светом, спускается с небес, держа в руках серебряный меч, но рассмотреть его она уже не смогла. Страх завладел ею полностью, инстинкт самосохранения занял всё место, что было в голове. Других мыслей, кроме как бежать подальше и поскорее, в эту минуту у Лины не было, и через несколько мгновений у охотничьего домика остались двое.

Дамиэль предстал во всем своём величии, во всей красе – слепящий свет и белоснежные крылья. Он редко покидал форму духа и являлся в мир людей в образе ангела лишь в исключительных случаях, когда того требовали инструкции, и это был как раз такой случай.

«Пусть рогатый трепещет, будет знать, кого потревожил. Придумали мне тут ещё – на моей земле играть в свои грязные игры. Неслыханно! Такого вопиющего несоблюдения равновесия не было уже много десятков лет. Поэтому надо припугнуть бесовское отродье как следует, – думал ангел, спускаясь на землю. – Хорошо, что я меч прихватил, отлично выгляжу».

На демона и правда всё это произвело впечатление. Он согнулся, стал закрываться руками от яркого света, колыхался, как былинка на ветру перед садящимся вертолётном.

Дамиэль коснулся земли, убрал крылья и начал свою на-

зидательную речь.

А Кейджиген стоял и думал: «Арфимайно, сукин сын, подставил меня, вылез без надлежащим образом оформленного разрешения и слинял». Слова ангела резали слух, а его близость опаляла, но Кейджиген не сдвинулся с места. Ему было жаль – его спокойная жизнь на Земле стала проноситься у него перед глазами. «Сейчас меня отправят вниз, на суд перед советом, потом рудники душ, стражи... А может, сбежать? От такого не сбежишь... Что-то уж больно крутого парня прислали за мной... Вообще странно, что архангел прилетел разбираться с такими мелочами... Постой-ка... я ведь ошибаюсь... это не архангел. Вот я идиот! Нет, это определённо не архангел, но откуда же высшее свечение?..»

Мысли Кейджигена перестали лихорадочно бегать, и он немного успокоился. И даже придумал кое-что.

Он распрямился, поправил пиджак и ответил:

– Не надо паники, вы просто неправильно поняли, я сейчас всё объясню. – Обворожительная улыбка снова заиграла на его лице, а глаза заблестели дьявольским огнём.

Вдруг – секунда – и он летит... или падает. Открыв глаза, Кейджиген не мог понять, что произошло. Он подумал, что попал в торнадо. Адская боль пронзила его правое бедро. «Боль? Что? Я не знаю боли!» Всё ещё не понимая, где небо, а где земля, демон попытался приложить руку к ноге, к источнику боли, и ощутил там что-то твёрдое. Постепенно он стал различать окружающие его предметы. Он посмотрел

на свою руку, которой ощупывал ногу, – она вся была в крови. «Как? Это невозможно!» Собрав силы, он наклонил голову и увидел, что его бедро насквозь проткнуто какой-то чёрной палкой, похожей на кусок арматуры. Его накрыла паника, и он схватился за палку, чтобы выдернуть скорее, но, едва прикоснувшись, закричал – на руке нестерпимо горел сильный ожог, причиняя даже больше боли, чем раненая нога. Кейджиген обхватил обожжённую ладонь другой рукой и стал осматриваться.

Его нёс какой-то воздушный поток. Он двигался с невероятной скоростью, постоянно меняя направление. Было сложно уследить за тем, что вращалось вокруг, но, присмотревшись, демон различил проносящиеся мимо листья, ветки, обрывки газет, чёрные палки, похожие на ту, что застряла в его ноге. Любое изменение направления потока могло с лёгкостью заставить одну из них проткнуть его насквозь. Кровь застучала в висках, страх охватил его вновь, и тут он заметил поодаль летящие, так же, как и он, тела. Все они были исцарапанные и израненные, проткнутые чёрными палками, большими и маленькими, казались безжизненными и, неподвижные, летели, подхваченные потоком.

Всматриваясь в тела, в открытые пустые глаза, страшные раны, Кейджиген понял, что палки – это не арматура, а копья и стрелы и их обломки. Они были такого глубокого чёрного цвета, что казалось, будто это сама пустота обрела форму. Стало холодно и трудно дышать. Неужели кислород в потоке

заканчивался? А может, он не заметил, и его проткнул ещё один обломок чёрной стрелы? Кейджиген старался не двигаться, пытаясь сообразить, что же можно сделать, как выбраться из вихря, но мысли текли медленно, и ничего путного не приходило в голову.

Очередная смена направления потока знатно поменяла позиции летящих объектов. На голову ему налетела какая-то газета. Он решил не снимать ее, ведь лишние движения причиняли боль. Но тут в него уткнулось что-то мягкое.

– Зелёная аллея, найди Реану, – сказал ему тихий голос.

Здоровой рукой Кейджиген сорвал с лица газету и увидел ангела, с которым несколько минут назад «мило» беседовал возле охотничьего домика.

Он улыбнулся своим мыслям. Да уж, по сравнению с тем, что сейчас происходило, беседа была очень милой. Кейджиген наклонил голову и посмотрел на него. Ангелом назвать его теперь было сложно: через грудь справа насквозь проходила чёрная стрела, левая рука, сломанная в плече и предплечье, неестественно свисала вниз. Лицо исцарапано и залито кровью, белые одежды уже не казались белыми, всё в земле, в крови, в грязи.

– Вот это встреча... – тихо произнёс Кейджиген. – Что ты там шепчешь?

Не открывая глаз, ангел повторил еле слышно:

– Найди Реану. Возвратный камень... на шее...

Ему было трудно говорить, при каждом слове чёрная стре-

ла в его груди двигалась, что-то булькало, и изо рта пошла кровь. Он отключился. Или умер.

Кейджиген с трудом обдумывал его слова. Мысли текли как кисель, он не понимал, проходят секунды или минуты, часы или дни. «На шее... что на шее, на какой шее?..»

Как назло, ангел приземлился со стороны обожжённой ладони, и Кейджигену пришлось перевернуться, чтобы дотянуться до несчастного здоровой рукой. Стон вырвался у него изо рта – он задел кусок чёрного копья, торчавший из его ноги, и на секунду потерял сознание. «Где я? Кто я?» Снова придя в себя, он вспомнил, зачем переворачивался.

– Ну давай! – простонал он, протягивая здоровую руку. – Есть!

На шее у ангела Кейджиген нащупал цепь. Довольно тонкая, холодная, она заскользила в его пальцах, и он стал проворачивать её, пока в руке не оказался небольшой округлый предмет.

– И какой же у вас код активации, светлые?.. – со вздохом произнёс он. – Надеюсь, что вы тоже не меняете заводские настройки... – и нажал определённую последовательность рун, расположенных на камне.

В то же мгновение синий луч откуда-то снизу подсветил ангела, Кейджиген обхватил его как мог, и неведомая сила выдернула их из потока, вокруг всё замелькало радужными искрами, и они плюхнулись на траву, мокрую от недавно прошедшего дождя.

Кейджиген опять потерял сознание от боли, кусок чёрного копья звякнул и почти вылетел из ноги. Открыв, наконец, глаза, он привстал, снял наполовину разорванный пиджак и, обмотав им руку, выдернул ненавистный осколок. Кровь тут же заполнила рану. Он перевязал её тем же куском пиджака и поднялся на ноги.

Было темно и тихо. Люди спали. Рядом стоял белый двухэтажный домик, вокруг росли кусты и цветы, пахло розами. Тусклый фонарь освещал улицу. На тёмном небе светила луна и редкие звёзды. Кейджиген сделал глубокий вдох. «А жизнь-то, кажется, налаживается», – подумал он, но тут вспомнил о своём спутнике, который лежал на траве без сознания. Его грудная клетка слегка поднималась, отчего он сделал вывод, что тот жив, и решил обойти дом, чтобы понять, где они очутились.

Чуть левее, в паре метров от них, за большим розовым кустом показалась калитка и крыльцо с белой деревянной дверью. На почтовом ящике Кейджиген прочитал: Зелёная аллея, 7, Реана Даммер. «О, – обрадовался он, – похоже, мы на месте». Тут раздался какой-то шум, и он поспешил обратно.

С другой стороны дома в сад выходила застеклённая веранда и ещё одна дверь, которую Кейджиген сначала не заметил. Она открылась, и из неё выбежала девушка в кроссовках на босу ногу, домашней одежде и полосатой куртке на молнии.

Глава 5. Находка

Лина бежала со всех ног без остановки, пока не начала задыхаться от бега. «Вроде бы всё позади... Сегодня явно самый необычный день в моей жизни», – думала она. Ещё никогда ей так сильно не хотелось снова оказаться дома. Со своими. Она будто посмотрела на всю свою жизнь с другой стороны. Появилось желание провести время с младшим братом, помочь ему с уроками, прийти после школы к матери в лавку, сделать что-то полезное, и вообще, обнять её и прошептать на ушко, что она молодец. Посидеть с ними за ужином, послушать нелепые истории Майкла, и с ним тоже поболтать о чём-то хорошем. С бега она перешла на шаг. Ей вдруг стало очень важно сказать своим, что они замечательные и любимые. На глаза навернулись слёзы. «Наверное, все сейчас спят, и придётся тихо и незаметно зайти в дом и ждать до утра, пока все проснутся, чтобы напомнить им, как я их люблю!» – какая-то волна доброты и умиления накрыла её.

Она вспомнила про Мару, ей захотелось обнять подругу и рассказать все-все странности, которые произошли сегодня, но вдруг позади что-то звякнуло. Девочка оглянулась. В нескольких шагах от неё лежал осколок зеркала, в котором ярко отражалась луна.

Она подошла ближе и очень удивилась, увидев, что это

вовсе не зеркало – перед ней лежал меч. Сердце опять бешено заколотилось, Лина узнала его, он был в руках ангела, спустившегося с небес. Девочка огляделась вокруг – никого. Посмотрела на небо и крикнула:

– Вы тут потеряли. . .

Но голос сорвался, и она не стала повторять. Никто не откликнулся.

Лина присела на корточки. Она смотрела много фильмов и решила, что нельзя прикасаться к таким вещам голыми руками. Одним пальчиком, через свёрнутый втрое платок, она потрогал меч – ничего не произошло. Тогда, не выпуская платка, она взялась двумя пальцами за рукоятку. Ткань соскользнула, и Лина чуть не выронила меч, но, ухватившись уже всей пятернёй, поймала – снова ничего. «Уфф», – с облегчением выдохнула она и, взявшись поудобнее за рукоять, повертела мечом в воздухе.

Тот был небольшим и очень лёгким, но тем не менее чувствовался некий баланс. Девочка ощутила, как рукоять дрогнула, изменив свою форму, и теперь максимально удобно лежала в руке. Она не казалась холодной, хоть и выглядело так, будто меч сделан из монолитного куска металла. Да и металл был странный, неизвестный. Серебряный, как зеркало, он отражал всё вокруг. Лезвие казалось очень острым. Рукоять же сверху была довольно простой: лёгкий изгиб и завиток справа и слева. Снизу она заканчивалась закруглением – причудливой головой с открытыми пустыми глазами. Боль-

ше ничего примечательного в нём не было, и Лина поспешила убрать его в рюкзак, но меч тут же выпал, прорезав в дне небольшую дыру. Тогда девочка замотала его в куртку и, уже запихав этот кулёк в рюкзак, пошла к дому.

Перед домом Лина проверила на всякий случай, хорошо ли завёрнут меч, не поблёскивает ли где кусочек. Она не хотела пока никому говорить о странной находке.

Дома все спали. Девочка на цыпочках пробралась в свою комнату, скинула обувь, плюхнулись на кровать и уснула.

Глава 6. Пробуждение

Вдох-выдох, вдох-выдох, потом быстрее, быстрее, ещё быстрее. Реана проснулась и села на кровати. Было неудобно и беспокойно. Казалось, что что-то не так. Девушка встала, пошла на кухню и выпила холодной воды. Легла обратно. Сон не шёл. Жарко. Раскрылась – холодно. Поворочалась на подушке – жарко. Сползла вниз, на пол – холодно. Она села, опершись спиной о кровать. Сон ушёл совсем, хотелось встать и бежать куда-то далеко, прямо в ночную мглу.

Реана накинула длинную рубашку на пуговицах и пошла вниз. Включив телевизор, она быстро прогнала 25 каналов и, не найдя для себя ничего интересного, выключила его и встала у окна. Её всё тянуло куда-то, не покидало ощущение того, что она должна сделать что-то нужное и важное сейчас же, немедленно, но что именно – не приходило в голову.

Она вглядывалась в тёмное небо, пытаясь вспомнить, не забыла ли о каком-нибудь деле, как вдруг увидела, что в сад упал метеорит. Или комета. Или что-то ещё. Оно излучало голубоватый свет, но девушка не разглядела, что это. Промелькнула лишь вспышка, и затем она услышала глухой удар. Прямо в её саду, прямо в нескольких шагах.

Реана с детства мечтала найти метеорит, поэтому её первая мысль сразу была о нём. И то, что он упал совсем рядом, так её обрадовало, что она забыла обо всём: «Такое событие,

просто невероятное! У меня будет свой кусочек космоса! Я смогу ездить с ним по выставкам, если он окажется достаточно большим. Как же здорово!» Бегом, сшибая попавшуюся на пути табуретку, она кинулась в коридор, натянула кроссовки и куртку и выбежала через веранду в сад.

Открыв дверь, соскочив через две ступеньки с небольшой лестницы, девушка вдруг остановилась. Выйдя из дома в темноту, несколько мгновений она не могла различить ничего, кроме листвы пышных садовых кустарников. «И чего я не взяла фонарь или смартфон, чтобы посветить? Так ведь я ничего не найду», – подумалось ей. Но глаза стали привыкать к темноте.

Она увидела лежащего на газоне человека и замерла. Шорох справа – из-за угла появился ещё один. Темноволосый мужчина в светлой рубашке волочил правую ногу и держался за забор. В свете луны и тусклого фонаря было трудно различить детали, но выглядело всё довольно жутко.

Человек подходил всё ближе, оставалось метра три, и тут он произнёс её имя и какие-то слова. Сначала Реана не поняла, но тот повторил снова, и ей показалось, что это просьба о помощи. Последние слова странным эхом начали отдаваться в голове, потом во всём теле. Руки сами поднялись и вытянулись вперёд, и с кончиков пальцев слетели струи светящегося зелёного дыма, они устремились к незнакомцу, обвили его, а потом исчезли.

Её руки снова стали послушны. Реана удивлённо посмот-

рела на них, будто надеялась прочитать объяснение случившемуся, но там ничего не было. Обычные ладони с почти зажившим порезом от канцелярского ножа и пятнышком чернил.

Мужчина оторвался от забора и, похлопав себя по правой ноге, сказал:

– Ух ты, здорово!

Он больше не хромал и, подойдя к лежащему на земле, посмотрел на Реану:

– Я вообще-то думал, что ты начнёшь с него.

После нескольких секунд ступора девушка тоже подошла ко второму. Она ещё никогда в жизни не видела близко столько крови!

– А что случилось? Что нужно делать? – спросила она взволнованным голосом.

– Не знаю, – ответил незнакомец и развёл руками. – Вылечи его. И желательно поскорее!

Реана присела, осматривая раненого, и подумала, что, наверное, надо бежать звонить в скорую, как вдруг её руку словно магнитом притянуло к месту чуть выше того, где чёрная стрела пробила грудь. И снова зеленоватый свет лентами запестрел и заискрился вокруг, обвиняя находящегося без сознания человека. Его сломанная рука приобрела правильные очертания, что-то хрустнуло, кость встала на место, кровь и царапины исчезли с лица и одежды, он задышал глубже и ровнее, но стрела так и оставалась там, где была.

Реана отдернула руку.

– Не получается! – сказала она. – Надо убрать это! – и схватилась за чёрное древко обеими руками.

– Подожди! – крикнул ей незнакомец, но было поздно.

Реана не удержалась и закричала. Она отпрыгнула назад, взглянула на руки – те покрылись красными волдырями, будто она схватила кастрюлю с кипятком. Но тут же зелёный свет заструился из её ладоней, озаряя сад, и следы ожога исчезли как не бывало, лишь полоска старого пореза продолжала розоветь сбоку.

Реана снова подбежала к раненому. Как назло, пошёл дождь.

– Его, наверное, лучше отнести в дом, – сказала она. – Может, позвонить в скорую?

– Нет, нам нельзя в больницу, – ответил ей незнакомец. – По крайней мере, пока у нас здесь есть шансы разобраться со всем этим.

Он с лёгкостью, совсем не напрягаясь, подхватил лежащего на земле человека, занёс его через веранду в дом и положил на диван.

– Ну хоть что-то осталось, – пробубнил он себе под нос, проходя веранду, и затем обратился к Реане:

– Я уберу стрелу, не трогай.

Он взял со стола тканевую салфетку, обмотал ею руку и резким движением обломил заднюю часть стрелы. Затем приподнял раненого над подушкой, выдернул стрелу из его

тела и отбросил далеко в угол комнаты. Обломки зашипели и растаяли. Из дыры в груди фонтаном брызнула кровь, Реана бросилась к нему, положила ладонь чуть выше раны и закрыла глаза.

Какое-то неприятное, тошнотворное чувство накатывало, будто её укачало в поезде. Казалось, что её самую неведомая сила начинает тащить куда-то вниз, затягивать внутрь этого человека, и что воздуха для дыхания не хватает, но через пару минут всё прошло. Обессиленно вздохнув, она опустила голову. Человек на диване сделал глубокий вдох. Он спал. На его груди не осталось ни следа от страшной раны.

– Ты в порядке? – Темноволосый незнакомец легонько толкнул Реану в плечо.

– Да, да, всё нормально, – подняв голову, ответила она. – Вернее, какое там в порядке! – её голос стал громче. – Что вообще происходит? Кто вы такие? Что я делаю? Это какой-то бред, я не понимаю!

Мужчина совершил несколько шагов по комнате туда и обратно.

– Ты знаешь, – многозначительно произнёс он, – я и сам пока ничего не понимаю. Но ясно одно, что мы трое, – и он указал рукой на Реану, на спящего и себя, – попали в какую-то страшную и опасную передрыгу, и нам лучше держаться вместе и быть тише воды ниже травы. Подождём, когда проснётся этот, – незнакомец с некоторой неприязнью указал на лежащего на диване. – Может быть, он в курсе, что

происходит...

Гость сорвал с шеи остатки порванного галстука и, бросив их на пол, продолжил задумчиво мерить шагами гостиную.

Реана смотрела на него во все глаза и хлопала ресницами. «Попала в передрыгу. Это страшно, это очень страшно. Я туплю, мне нельзя в передрыгу. Это хорошо не кончится».

– О, коньячок... – незнакомец вдруг увидел бутылку через прозрачную дверцу серванта. – Можно? – спросил он, указывая на находку.

– Да, конечно, – ответила Реана. – Только не пьянейте, пожалуйста, сильно, а то я не знаю, что мне делать, – и подумала: «Какую чушь я несу».

Мысленно ругая себя за наивность, она пошла на кухню за рюмкой.

– Я вообще не пьянею! – послышался голос в ответ, когда Реана уже зашла на кухню. – Алкоголь меня просто успокаивает. Немного.

Вернувшись с рюмкой, она увидела, что гость уже устроился в кресле, положив ноги на журнальный столик, прямо на белые кружевные салфетки, попивая коньяк из горла. Он взял протянутую рюмку и поставил рядом на стол. Потом похлопал себя по груди.

– Вот чёрт, телефон потерял, – сказал он и улыбнулся.

Она натянула улыбку в ответ:

– Вам, может быть, дать мой? Если вам надо куда-то позвонить...

– Пока нет, спасибо. Мне нужно подумать... – сказал гость и снова приложился к бутылке.

Глава 7. За завтраком

В саду запели птицы. Начало светать.

Реана сделала себе бутерброд с сыром и стала жевать, усевшись в кресло напротив. Она предложила бутерброд гостю, но тот отказался и сидел, погружённый в свои мысли.

Решив не одолевать его расспросами, она просто наблюдала, надеясь, что что-то, может быть, станет понятнее. Кто же сидит перед ней, бесцеремонно закинув ноги в дорогих ботинках на её журнальный столик?

Волосы незнакомца были взлохмачены, словно он побывал на сильном ветру. Чёрные глаза пронзительно смотрели куда-то в одну точку, он задумчиво держал руку возле щеки, на которой темнела лёгкая щетина. Из-под рукава белой рубашки, порванной и испачканной в нескольких местах, поблёскивали дорогие часы. Наверное, дорогие. Реана не особо разбиралась в этом, но часы привлекли её внимание, они смотрелись интересно, внутри виднелось множество механизмов, которые постоянно крутились, и всё это напоминало калейдоскоп из деталей, стрелок и шестерёнок. На ремне брюк она заметила металлическую пряжку с рисунком в виде головы разъярённого быка, которая, как ей показалось, совсем не подходила к классическим брюкам.



Гость уже допил остатки коньяка. Действительно, выглядело так, будто он ни капли не захмелел. Взгляд его оставался сосредоточенным.

Он покрутил в руке пустую бутылку, поставил её на стол и наконец-то посмотрел на Реану. Та уже доела бутерброд и тоже смотрела на него молча.

– Я не представился, – вдруг сказал он. – Меня зовут Кейджиген.

– Очень приятно, а я Реана.

– Я знаю...

– Ах, ну да... Я, пожалуй, вытру тут, – и она показала на лужу крови, которая стекла с дивана на пол, когда они вынимали стрелу.

– Да, конечно...

– Жалко, диван светлый, – сказала Реана, вытирая пол. – Наверное, придётся в химчистку отдавать, – и опять про себя подумала, что сказала глупость или как минимум что-то неуместное. – Вы точно уверены, что нам не нужно отвезти его в больницу? – спросила она про второго.

Тот будто услышал, заворочался, тяжело охнул и открыл глаза, заставив Реану вздрогнуть от неожиданности.

Второй гость оказался совсем не похож на первого: спадающие почти до плеч крупными кудрями светлые волосы, мужественное лицо с выразительными бровями и волевым подбородком, голубые глаза. Он бы, наверное, смотрелся как

кинозвезда, не будь на нём странного мешковатого балахона, который когда-то, видимо, был белым, но теперь стал совсем мятым и грязным, что придавало гостю вид оборванца.

– Слава Господу, я жив! – возвестил он и, ощупав место, где раньше торчала стрела, посмотрел на Реану и улыбнулся белоснежной улыбкой. – Я не сомневался, что ты справишься! – радостно воскликнул он и схватил Реану в охапку.

Та попыталась вырваться из его объятий, но это оказалось абсолютно невозможно. Через несколько секунд он отпустил её сам, встал с дивана и огляделся.

– Так вот каково это – быть смертным! – громко сказал он. – Встань, демон, когда с тобой разговаривает...

– Обойдётся, – прервал его Кейджиген. – Ты мне обязан, светлый. Если бы не я, чёрная стрела тебя бы уже прикончила, – недовольным голосом пробурчал он.

– Меня не так-то просто убить! – подняв палец вверх, парировал блондин. – Даже будучи в человеческом теле, как оказалось, я невероятно живуч и силён! – заключил он. А затем добавил: – Как-то мне не очень хорошо... Я не могу понять... будто чего-то не хватает... во рту пересохло...

Реана налила ему воды из графина и подала стакан.

– Вот, возьмите, пожалуйста.

Он осторожно взял у неё стакан.

– Это что? – тихо спросил он.

– Это вода, её пьют, – вздохнув, пояснил ему Кейджиген и закрыл рукой лицо.

– Пьют? Ах да, конечно же! Раз я теперь смертный, получите все прелести человеческого бытия. Так? – и он залпом выпил воду, разлив остатки по неосторожности. – Отлично! Бодрит!

– Может быть, вы и есть хотите? – тихо спросила Реана.

– Хочу! Конечно, хочу! – воскликнул гость.

– Ты хоть представься, ангел, – со скукой в голосе и не снимаемая ладони с лица, протянул Кейджиген.

– Зовите меня Дамиэль. Вот уже несколько тысяч лет я ношу это имя, хотя оно и неважно в нашем мире, но так как я трудился здесь, на Земле, старшее братство нарекло меня именем Дамиэль – светоносный, – размахивая руками, рассказывал гость, пробираясь вслед за Реаной на кухню.

– Есть рис, макароны и жареная курица. Что вам положить? – спросила Реана.

– На твой вкус! – ответил Дамиэль. – Как же это необычно, что я могу видеть тебя так, как видят люди! Весь этот мир – он выглядит иначе, играет совсем другими красками! Это такой невероятный опыт! – восторгался он.

– Вы меня знаете? – спросила Реана. По всем этим разговорам она немного смекнула, что к чему, решив, что её гости раньше были, скорее всего, не людьми, а кем-то ещё.

Она разогрела в микроволновке еду, поставила перед Дамиэлем чашку, столовые приборы, налила себе и ему апельсиновый сок и села на табуретку напротив.

Тот, осмотрев вилку, принялся нанизывать на неё кусочки

курицы с макаронами и отправлять их в рот.

– Ммм, это чудесное блюдо, – с набитым ртом промурчал он. – Да, конечно, знаю! Я оберегаю тебя с самого твоего детства! Я помогал, когда тебе было трудно и не очень, присутствовал в твоей мастерской, когда рождались шедевры. Помнишь, ты выкладывала мозаику с лепестками роз и решила в последнюю минуту добавить васильков? Это я подсказал. Чудесно же вышло, не правда ли?

Услышав про васильки, Реана поперхнулась апельсиновым соком.

– Это невозможно! Как вы можете знать? – прошептала она.

– О, я знаю очень многое! Раньше я был бесплотным духом, я был везде. – Он покрутил вилкой в воздухе. – Но что-то случилось, – лицо его погрузнело. – Я почему-то стал человеком. Меня пытались убить. Но ты спасла меня, и теперь всё хорошо, – снова жуя, произнёс он.

На кухню вошёл Кейджиген.

– А вы будете курицу с макаронами? – спросила его Реана.

– Нет, нет, спасибо, мне ничего не надо, – замахал руками тот и, подвигая ближе стул, обратился к Дамиэлю: – Итак... Мы стали смертными. Что же случилось? Есть какие-нибудь идеи?

– Нет, – ответил тот, разводя руками. – Абсолютно нет. Последнее, что я помню – поступил звонок о нарушении границ. Я помчался туда, а там ты, мелкий демон, пакостнича-

ешь, – его голос приобрёл серьёзные нотки. – Решил произвести должное впечатление, меч даже достал, зачитал права, всё как положено... Видел бы ты тогда своё лицо... – Дамиэль улыбнулся, но затем его взгляд снова стал серьёзен. – А потом – ужасная боль в груди, и мы летим. Я не представляю, как это возможно. Получается, что в ту секунду я стал смертным. Мои силы исчезли. Я не мог ничего. Тело было повреждено и не слушалось меня, – он сделал небольшую паузу, отхлебнул сок и продолжил: – Я уже давно работаю на Земле. Вот как чувствовал, на крайний случай нашёл себе батарейку и сделал к ней портал. Но не мог активировать его там, не мог пошевелиться. Божьей милостью потоки ветра прибили меня к тебе, – Дамиэль хлопнул сидящего рядом по плечу, и тот чуть не слетел со стула. – Ой, прости! Никак не привыкну...

– Эй, эй, что творишь? Потихе, здоровяк! – огрызнулся Кейджиген, потирая плечо. – Наши силы ушли, но кое-что всё-таки осталось. Совсем заурядными смертными я бы нас не назвал.

– Так, значит, вы были ангелом? – спросила Реана.

– Да, – ответил Дамиэль. – И всё же я бы сказал, что в определённой степени таковым сейчас и остаюсь, – констатировал он и обратился к Кейджигену: – А расскажи-ка Реане, кто ты, я думаю, она должна понимать, с кем имеет дело.

– Я – демон пятого круга, 12-го котла... – развёл руками тот. – Вернее, был им, а теперь даже не знаю... демон алч-

ности и отчаянья... был... сейчас я не чувствую, что способен вытаскивать из людей низменные страсти, и я не понимаю почему. Что могло случиться? Не могу себе даже представить! – Он встал и стал ходить по кухне из угла в угол. – Ты в курсе, что на твоих землях расположен меридианный лифт?

– Да, конечно... это через него ты привёл ещё одного демона в мир... кстати, после этого всё и началось... Кто это был?

– Арфимайно? Нет, он вряд ли с этим связан, я его хорошо знаю, он страж.

– Зачем он вылез? Ты ведь сильно рисковал ради него, знаешь, нелегалы и прочие нарушения...

Кейджиген не стал рассказывать, что Арфимайно обдурил его, как школьника.

– Я думаю, мы сможем спросить его об этом сами. Он мне толком ничего не объяснил. Он во Франкфурте, остановился в каком-то отеле. В общем, можно по интернету пробить и наведаться к нему в гости.

– А по телефону нельзя? – спросила Реана.

– Нет, такие вещи по телефону не обсуждаются, – пояснил Кейджиген.

– До Франкфурта четыре часа ехать! – охнула Реана.

– Надо ехать! Однозначно! – подытожил Дамиэль. – Он, похоже, что-то знает! Больше, чем мы.

– Отлично! – согласился Кейджиген. – Но в таком виде мы

никуда не поедем! – Он указал на мешок, в который был одет Дамиэль, и посмотрел на Реану. – Я не знаю, что подумает Арфимайно, если увидит меня в его компании, но если ещё и в этом, так вообще со стыда сторю!

– У меня, наверное, нет таких размеров одежды дома, – спохватилась Реана. – И даже близко... магазины откроются через несколько часов.

– Это же Ховерштайн, если я не ошибаюсь? Городок рядом с Мэпплс? – спросил экс-демон.

– Да, – кивнула Реана.

– Окей, я тут, по-видимому, недалеко тачку оставил... какая удача! Сейчас, пожалуй, пригоню её, и мы поедем ко мне, в «Гранд Парадайз». Нам как раз по дороге. У меня своё казино, я не сказал вам сразу... по совместительству тут немного подрабатываю...

– Уму непостижимо... – Дамиэль откинулся на стуле и нахмурился. – «Гранд Парадайз»! Ты издеваешься, рогатый!

– Только не надо аплодисментов! – съязвил в ответ Кейджиген. – Ладно, я быстро. Не шалите тут, ребятки.

И, не обращая внимания на осуждающие взгляды Дамиэля, он вышел из дома, насвистывая что-то себе под нос.

Глава 8. Навстречу приключениям

Закрыв дверь, Реана вернулась на кухню. Гость смотрел в окно, выходящее на ту часть сада, где виднелась калитка. Так странно. Она в первый раз видела этого человека, а он утверждал, что знает о ней всё. И действительно, говорил такие вещи, о которых она никому никогда не рассказывала.

– А вы правда всё обо мне знаете? – решила она спросить, чтобы как-то нарушить повисшее молчание.

– Думаю, да, – ответил тот. – По крайней мере, всё до вчерашнего вечера. Я знал всё обо всех в пределах семидесяти километров... кажется, так. А вот эти розы тебе не нравятся, и ты хочешь их осенью выкопать.

– Точно... – грустно сказала Реана. – Как это странно... живёшь так, живёшь, а потом оказывается, что кто-то всё время наблюдает за тобой...

– Эй, нет, я не хотел тебя расстроить! – Дамиэль подошёл к ней, собираясь обнять, но она поспешно отступила на пару шагов. Он посмотрел на пустые руки и не стал подходить ближе. – Прости. Я сам не могу поверить во всё происходящее. Ты не должна была узнать. И я не наблюдал. Я просто существовал, а если я существовал, то знал обо всех всё, такая работа, что ли... не знаю, как сказать... – Он сел на стул возле окна и задумчиво посмотрел вдаль. Потом резко встал и пошёл в комнату. – Честно сказать, я очень обеспокоен

происходящим. Я потерял меч и не чувствую своих братьев. Похоже, произошло что-то серьёзное.

Подойдя к пятну на паркете, оставшемуся от обломков чёрной стрелы, он добавил:

– И вот это... оно не с Земли. И не с небес. Я не знаю, что это такое, – он взволнованно посмотрел на Реану. – Похоже, что всё, что сейчас происходит, как-то связано. Ты можешь нам?

– Да, конечно... помогу чем смогу. Только что я могу вообще сделать? Я маленький человек, у меня ничего нет. – Реана села в кресло и обхватила подушку. – Как я смогла вас вылечить, не знаю. Раньше не могла, вот! – и она вытянула руку и показала наполовину заживший порез. – Это я позавчера ножом махнула неудачно... и ничего не излечилось! Кровищи было...

– Реана, – начал объяснять Дамиэль. – Ты – творческий человек, твоё вдохновение и талант всегда восполняли мои силы, расширяли возможности, это особая энергия, в вашем мире вы её не видите, но мы, энергетические, если можно так сказать, сущности, воспринимаем её по-другому. Рядом с тобой я сильнее. Надеялся, что ты можешь мне поправиться, и так и произошло. Только вот таких прецедентов раньше не было. Я тоже не знаю, как это всё теперь работает.

– Понятно... – ответила Реана, хоть и не совсем было понятно, происходящее просто не укладывалось у неё в голове. – Как всегда, всё сложно. А Кейджигена эта энергия тоже

усиливает?

– Возможно... ты ведь и его смогла вылечить, как я понимаю?

– Да... но он был не так серьёзно ранен, как ты... Ой, ничего, что я к вам на «ты»?

– Ничего! Так определённо лучше. А то мне неловко даже... – улыбнулся Дамиэль.

Реана снова подумала, что эти непонятные приключения, которые так неожиданно нашли её, скорее всего, опасны и могут принести кучу неприятностей. Но в душе поселилась какая-то радость оттого, что её скучная и мало кому нужная жизнь изменилась, что кто-то нуждается в её помощи, и она на этот раз действительно способна сделать что-то, возможно, важное и нужное. Она будто спала всю свою жизнь, а этой ночью проснулась, полная сил и желания совершить что-то абсолютно из ряда вон выходящее, исключительное.

– Я хочу понять, как могу быть полезной, наверное, мне надо как-то тренироваться, – обратилась она к Дамиэлю. – Правда, очень хочу!

Тот пожал плечами:

– Просто надо, чтобы ты была где-то рядом.

– Я и так сейчас рядом.

Дамиэль встал, взялся правой рукой за диван снизу и с лёгкостью поднял его, будто тот был из пенопласта.

– Так ведь люди не могут, я правильно понимаю? – спросил он.

Реана сделала круглые глаза и помотала головой:

– Нет! По крайней мере я такого никогда не видела!

– Выйди в сад, проверим, изменится ли что-то.

Девушка побежала в сад, к самой калитке.

Через минуту к ней вышел Дамиэль.

– Ничего не изменилось, – сказал он и задумчиво опустил взгляд. – Я не знаю, что сказать и как должно быть...

– А что, если так? – Реана коснулась пальцем его руки, и тут же лёгкий свет заколыхался вокруг.

– О, кажется, работает! – обрадовалась Реана и опустила палец.

Свечение пропало.



– Ну что? – радостно спросила она. – Что-то чувствуешь? Дамиэль был в явном недоумении.

– Нет, – ответил он, грустно вздыхая. – Не знаю, ничего не чувствую.

Реана опять ткнула его пальцем в плечо, тот снова засветился. Убрала палец – свечение исчезло.

В это время к дому со стороны парадного входа подъехала машина. Из неё вышел Кейджиген. Он раздобыл где-то тёмные очки и, не снимая их, распахнул калитку и произнёс:

– О, у нас тут рождественская ёлка? Санта-Клауса вызывали? Упряжка подана, прошу садиться!

Дамиэль вздохнул и пошёл к машине, Реана же поспешила в дом, переодеться во что-то более подходящее для путешествия.

– Всё, я готова! Куда мне садиться? – выбегая на улицу, крикнула она.

– Прошу, – Кейджиген, потянувшись через правое сиденье, открыл ей переднюю дверь.

Она села и пристегнула ремень. Кожаное сиденье было холодным, но очень удобным.

– Всё, погнали. – Экс-демон включил радио и плавно нажал на газ.

Глава 9. Ноль

– Наш мир... наш дом... наш космос... наш свет... наша тьма... наша слава... наш мир... – шёпот звучал повсюду.

В большой круглой комнате царил полумрак. Её неровные стены казались похожими на переплетение лиан, такое густое и плотное, что не представлялось возможности рассмотреть, что находилось за ними. Но это были не растения, а собственная структура этих стен.

«Лианы» собирались к центру комнаты, где висел огромный красный, словно из цельного рубина, кристалл размером с человеческий рост. «Лианы» обвивали его сверху и снизу и держали так, чтобы он висел ровно посередине, между полом и потолком. Кристалл излучал лёгкое свечение, и если бы не оно, в комнате было бы совсем темно. Рядом с ним стояло двухметрового роста существо, отдалённо напоминавшее огромную чёрную готическую гаргулью. Оно смотрело на кристалл.

– Наш космос... наш свет... наша тьма... наша слава... наш мир... мы пустота, мы изобилие, мы ничто и всё сразу... мы другие... – шептал монстр, и шёпот передавался стенам, разносился во всех направлениях дальше.

Одна из стен разомкнулась, и в комнату вошло ещё одно похожее существо. Оно преклонило колени и опустило голову.

– Великий Рой, – слова разлетались по комнате эхом и растворялись в ней. – Мы продолжаем регистрировать минимальные следы активности божественной энергии на Земле, в разных её частях. Единичные, но они есть.

– Найдите и заберите всё...

Существо встало с колена и удалилось.

– ...Мы уничтожим всех... во имя жизни... во имя процветания... во имя совершенства... ради великой цели...

Глава 10. «Гранд Парадайз»

Сначала ехали молча. Каждый думал о своём. Дамиэль си-
лился вспомнить, что стало с серебряным мечом. Кейджиген
прикидывал, как лучше провести разговор с Арфимайно.
Реана погрузилась в сомнения, правильно ли она поступает,
бросаясь с головой в такую авантюру – отправилась куда-то
со странными незнакомцами. Ведь если что, постоять за се-
бя она не сможет, и искать её никто не будет. Задор прошёл,
желание совершать подвиги притупилось. Несмотря на весё-
лую музыку, стало немного грустно и беспокойно.

Кейджиген ехал очень быстро, он превышал все возмож-
ные ограничения. Реана не выдержала:

– А ничего, что ты камеры уже пятый раз пролетаешь?
Сколько уже штрафов набрал...

Тот ухмыльнулся:

– Это всё мелочи, могу себе позволить!

– Э, смотри, пожалуйста, на дорогу, – забеспокоилась Ре-
ана. – И так слишком быстро...

– Я профи, – ухмыльнулся экс-демон. – Расскажите луч-
ше, что-нибудь удалось узнать нового? Что за иллюминация
у светоносного?

– Мы и сами не поняли... – начала было Реана.

– Да, да, – закивал сзади Дамиэль. – Неизвестно, что это
дало. Я не почувствовал, чтобы что-то изменилось. Попро-

буй на нём, – предложил он, указав на Кейджигена.

– А ничего, что он за рулём? – решила перестраховаться Реана.

– Ничего, – весело сказал экс-демон. – Давай, только нежно.

Реана не оценила шутку. Она молча дотронулась до руки, которая держала руль. И ничего не произошло. Тот даже не засветился.

– Что-нибудь чувствуешь? – спросила Реана.

Кейджиген хотел снова пошутить, но сдержался.

– Нет вроде, – ответил он честно.

Реана убрала руку.

– Может, я сломалась? – спросила она. – Или заряд кончился? Или я не знаю, как это вообще... жаль, конечно... простите...

– Кстати, – вдруг многозначительно сказал Кейджиген и повернулся на пару секунд к Дамиэлю. – На батарейку это не похоже. Я тут повспоминал, были у нас случаи с батарейками, там всё банально... Ну, прилив сил и всё такое... но чтоб лечить – ни разу. Ты как считаешь всё-таки?

Дамиэль сложил руки в замок и задумчиво произнёс:

– То место всегда было батарейкой... всегда... но сейчас творится что-то странное... Согласен, лечение – это перебор, но я не знаю, как это объяснить. Раньше было всё просто. Сейчас же я не могу получить совета и теряюсь в догадках... Какие ещё энергетические субстанции на Земле мы

знаем?

– Вспоминаем учебник за десятый класс... – улыбнулся Кейджиген. – Ворман?

– Нет! – тут же хором ответили оба.

– Светоч?

– Вообще никак...

– Согласен!

– Лимиантис?

– Не похоже, да и океан далеко...

– Эксельсиор?

– Что ты имеешь в виду?

– Ингентуса, конечно!

– Последний призыв был почти сто лет назад...

Реана слушала их разговор и абсолютно не понимала, что означают эти незнакомые слова, всё это было очень таинственно и интересно, но спросить она так и не решилась. Быстрая езда укачивала её, и вскоре глаза начали слипаться – сказывалось то, что она практически не спала этой ночью. Реана перестала бороться с собой и задремала.

– Приехали! – разбудил её голос.

Машина остановилась возле светящегося кучей разноцветных лампочек и прочей иллюминацией массивного здания. Основная его часть была круглой, по краям располагалось множество больших и маленьких башенок с острыми пирамидальными крышами, у входа толпились люди, над

дверьми ещё большим разнообразием огней и неоновых трубок светилась огромная надпись: Grand Paradise.

К машине подбежал служащий казино:

– Добрый день, господин Оксенхорн, – выпалил он и забрал у Кейджигена ключи.

Они вышли из машины.

– Давайте за мной, – скомандовал своим спутникам Кейджиген и стал протискиваться через толпу.

– Макс, привет, эти двое со мной, – сказал он охраннику.

– Да, сэр, – тот вытянулся по струнке и вытаращил удивлённые глаза. Ещё никогда он не видел шефа в таком плачевном состоянии: ключьями висевшая правая брючина, запачканная и порванная в нескольких местах рубашка, чудные спутники – всё это выглядело непонятно, странно, но спросить о том, что случилось, Макс, конечно же, не решился.

Они прошли зал автоматов и поднялись наверх. В просторном лифте кругом висели зеркала в красивых золотых рамках с причудливыми узорами, цветами и птицами. Реана было засмотрелась на них, но через несколько секунд звук колокольчика известил о том, что они приехали.

Кейджиген уверенной походкой шёл по узкому коридору со множеством закрытых дверей из красного дерева. На стенах пестрели картины, светились электрические канделябры, украшенные замысловатыми рисунками. Вдруг из одной двери вышел лысый человек маленького роста в очках с толстыми линзами. Он пробежал несколько шагов за Кей-

джигеном и окликнул его:

– Господин Оксенхорн, я вам звонил всё утро, куда вы пропали? Вам нужно обязательно посмотреть...

Кейджиген остановился и спросил его:

– Томми, ты не видел Оксану и Лилиану?

– Нет, сэр... со вчерашнего вечера не видел, это очень странно – ни вас, ни госпожи Виззл, ни госпожи Тарденхил, и телефоны недоступны. Я уж испугался, не уехали ли вы все куда-то...

Кейджиген нахмурился, едва уловимая печаль отразилась на его лице.

– Что там у тебя? – произнёс он тихо.

Томми покосился на его спутников.

– Говори при них, – разрешил ему шеф.

– Господин Оксенхорн, – затараторил Томми, раскрывая папку и доставая какие-то бумаги. – Налоговая требует от нас... – он стал водить пальцем по листку. – Вчера приходил человек, хотел поговорить именно с вами!

Кейджиген вырвал листок из рук Томми, быстро пробежался глазами.

– Подними документацию за прошлые пять лет, сделай всё так же, как мы тогда делали. Томми, я пока буду очень занят, – он показал взглядом на Дамиэля и Реану. – Семейные проблемы, – со вздохом добавил он. – Я верю в тебя, ты справишься, – и, похлопав сотрудника по плечу, пошёл дальше по коридору. – Печать в большом сейфе. Подпишешь

тогда за меня.

Через пару шагов он открыл правую дверь и кивком головы показал своим спутникам войти, а растерянный Томми проводил их сочувствующим взглядом.

Место, в котором они оказались, больше напоминало музей. У Реаны сразу возникли ассоциации с замком восемнадцатого века: интерьер был выполнен в стиле такого пышного барокко в красных, чёрных и золотых тонах, что одновременно вызывал и восхищение, и недоумение.

Плотные шторы закрывали окна, создавая полумрак, растворяющийся в тишине комнаты. Кейджиген включил свет, открыл шкаф, стоящий вдоль одной из стен, и молча оглядывал содержимое.

Вдруг тишину прервал Дамиэль:

– Ребята, у меня, кажется, проблема! Внизу живота такая тяжесть! Это становится очень некомфортно... Это нормально? – удивлёнными глазами он смотрел на спутников и хлопал ресницами.

– О нет... – экс-демон закатил глаза. – Пошли скорее... а то тут персидский ковёр. – Он дёрнул Дамиэля за руку и вывел из комнаты, ворча: – Надеюсь, это только по-маленькому... кому нашим расскажи, ведь не поверят – чтобы я... учил...

Дверь закрылась, и конца фразы Реана не услышала. Но только-только поняла, что случилось. Бедный Дамиэль. Ей стало его жалко. Для него всё в новинку, наверное, ему

тяжелее и страшнее всех, просто он этого не показывает...

Реана села на золочёный стул возле огромного письменного стола и стала рассматривать находящиеся на нём вещи. Практически каждая казалась произведением искусства: невероятной красоты ваза, будто с живой застывшей композицией цветов, часы с римским циферблатом, которые выглядели словно маленький дворец с башнями и тончайшими деталями – их можно было бы рассматривать часами. Настольная лампа в виде волны и свисающего из неё шара-светильника, разные статуэтки...

Самая большая из них, золотого цвета тридцатисантиметровая фигура с крыльями, казалась, с одной стороны, очень величественной и утончённой, с другой стороны, в ней было что-то пугающее, отталкивающее, словно она смотрела сквозь тебя, заглядывала тебе в душу. Реана резко отвела взгляд. Не вписывался в интерьер только экран монитора, стоящий на столе в углу. Огромный серебристый макинтош занимал примерно треть рабочей поверхности.

Но тут спутники вернулись. Заметно повеселевший Дамиэль с порога заявил:

– У нас всё хорошо!

– Ой, молчи лучше! – тихо одёрнул его Кейджиген. – Никто и не думал переживать...

И он снова подошёл к шкафу.

– Так, это не то, – быстро перебирал он вешалки, – это мне, – и бросил один из костюмов на кресло.

– Вот! Думаю, в это ты влезешь. – Экс-демон достал большой чёрный пакет с одной из полок.

– Мне выйти? – спросила Реана.

– Не обязательно, – ответил Кейджиген, расстёгивая рубашку. – Просто не подглядывай, – улыбаясь, добавил он.

Реана отвернулась и только слышала, как сопит и охает Дамиэль.

– Вот ведь бесовская одежда, – сокрушался он.

– Ты не понимаешь просто, – весело отвечал Кейджиген. – Сейчас все так ходят – очень модно, шмотки, кстати, дорогие, дизайнерские! В своё время кучу денег за них отвалил. И это, наверное, единственное, что на тебя налезет из того, что у меня тут есть. Знаешь, не хочется в магазин ехать, тратить на это время.

Через несколько минут Кейджиген весело позвал:

– Реана, глянь!

Она с нетерпением повернулась и заулыбалась, прикрывая рот рукой, – вместо оборванца перед ней стоял байкер в очень крутом чёрном мотоциклетном костюме. В штаны и куртку были вшиты серые защитные вставки, рукава и голени расписаны звёздами и какими-то надписями. Спортивные ботинки гармонировали с костюмом.

Дамиэль опустил подбородок.

– Смейтесь, смейтесь! – с грустью в голосе сказал он. – Только вот этого не потерплю! – Он сорвал с левой стороны куртки нашивку в виде черепа козла с рогами и отбросил

в сторону.

– Да ради бога! – Кейджиген развёл руками. – Что-то шлем не помню где... но, наверное, он и не нужен.

Реана собиралась с мыслями и со словами, ей очень хотелось подбодрить Дамиэля, сказать что-то хорошее, ведь он действительно выглядел классно в этом костюме, и многие дамы нашли бы его весьма привлекательным. Она подошла ближе и застегнула болтающиеся на куртке хлястики.

– Здорово! – сказала она. – Тебе очень идёт!

– Это всё неважно, – отвечал тот. – Это всё материальное и пустое... – Но по его интонации стало понятно, что добрые слова его порадовали.

Кейджиген тем временем, одетый с иголки в новый костюм-тройку, уже сидел за компьютером и переписывал на бумажку адрес.

– Вот, – помахал он в воздухе листочком. – Поехали! Пока этот пройдоха ещё там...

И они заторопились к выходу.

Глава 11. Подруги

Как же неохота было вставать! Но школа есть школа. Будильник прозвенел в полседьмого, и Лина, полусонная, потащилась умываться.

Мать уже хлопотала по кухне.

– Ой, а я думала, ты у Мары, – сказала она удивлённо, увидев, как Лина пробирается в ванную.

Девочка подбежала к ней и обняла:

– Мамочка, я тебя так люблю! Я сейчас умоюсь и помогу тебе готовить завтрак.

Удивлённая женщина заулыбалась:

– Я тоже тебя люблю, доченька. Что с тобой такое сегодня?

В школе Лина на перемене подошла к подруге:

– Мне надо рассказать тебе кое-что! Ты не поверишь, что вчера случилось! Я видела ангела. И, наверное, демона.

– Что? Ты что, накурилась? – Мара ожидала чего угодно, но только не слов про ангелов и демонов.

– Нет, – полушёпотом продолжала Лина. – Серьёзно! Я вчера психанула и ушла из дома, – и она начала свой рассказ.

Потихоньку, от перемены к перемене, она рассказала Маре всё в подробностях и приукрасила своими впечатлениями, и когда учёба закончилась, они вместе пошли домой, обсуждая случившееся.

– Ну скажи мне, что ты меня разыгрываешь, что ты всё это выдумала? – в десятый раз за день просила её Мара.

– Нет же! Пойдём сейчас ко мне, я покажу тебе этот меч. Ты должна мне поверить, это правда!

Лина очень боялась, что Мара не захочет поддержать её, она надеялась, что подруга посоветует, что делать, что с этих пор это будет не её, а их забота. Очень хотелось разделить с кем-то странную проблему – с кем-то, кто поверит и поможет поступить правильно.

Дома у Лины они поднялись в её комнату, и девочка полезла под кровать. Вытащив оттуда пыльную коробку из-под сапог, она открыла крышку. Мара села на пол перед коробкой и достала из неё свёрток.

– Осторожно, он очень острый! – предупредила Лина. – Давай помогу! – и начала разворачивать замотанный в простыню предмет.

Перед ними засверкал серебряный меч, в его гранях отражалось всё вокруг. Мара взяла его за рукоять. Её умные глаза пронизательным взглядом внимательно осматривали находку.

С Линой они дружили с первого класса. Обе неплохо учились и прекрасно ладили, доверяли друг другу свои сокровенные тайны и даже называли себя сёстрами. В последний год Мара с подачи родителей усердно готовилась к поступлению в языковой институт, а Лина тяжело переживала взросление и сбавила темпы в учёбе. Всё это привело к тому, что

они стали реже видаться, и тем для разговоров у них поубавилось. И всё же, задай любой из них вопрос, кто её лучшая подруга, они без колебания назвали бы друг друга.

– Ты уже придумала, что с ним делать? – спросила Мара.

– Нет, я вообще только в себя начала приходить и немного успокоилась после всех этих приключений, – ответила Лина и добавила: – А что бы ты сделала?

Мара, которая всегда рассуждала здраво, ответила:

– Я думаю, нам нужно отнести его в церковь, – и положила меч обратно в коробку. – Раз его потерял, как ты говоришь, настоящий ангел, то логично будет предположить, что там он легко сможет его найти и забрать, а ещё там есть его помощники – священники, которые могут ему его передать... ну, по крайней мере, они, наверное, лучше знают, что с ним делать.

– Отличная идея! – Лина засияла от радости и обняла подругу, а та обняла её в ответ.

Особенно обрадовало Лину, что та сказала «мы». Это значило очень много, и мысленно Лина поблагодарила её за это. Замотав меч обратно в простыню и засунув свёрток в походный рюкзак, девочки направились к центру города.

В церкви стояла полная тишина и не было ни души. Мягкий тёплый свет струился из окон. Пахло воском и деревом. Они прошли вдоль лавочек к алтарю, оглядели расписные фигуры святых, подняли головы, рассматривая высокие резные своды собора. Там парили деревянные ангелы, нарисо-

ванные небеса украшали потолки – в этом огромном помещении Лина и Мара почувствовали себя такими маленькими, незаметными...

Из боковой двери вышел человек в чёрной рясе. Он был немолод, курчавая седая борода доходила почти до груди, круглый живот тяжело вздымался при каждом шумном выдохе.

– Простите, пожалуйста! – обратилась к нему Лина. – Нам нужна ваша помощь!

– Что, что такое? – озабоченно спросил он.

– Нам очень нужно поговорить со священником, это очень серьёзно!

Он показал ладонью на первый ряд лавочек:

– Присаживайтесь, что у вас случилось?

Сам он с облегчением опустился на лавочку, Лина села рядом, а Мара устроилась на втором ряду поближе к ним.

В своём рассказе Лина решила опустить первую часть про демонов, дабы не шокировать взрослого человека и не создать сразу впечатление сумасшедшей. Она рассказала только про ангела и про то, как нашла его меч, и теперь спрашивала совета, что же делать. Как вернуть эту, наверное, очень важную вещь владельцу? Она даже развернула сверток и показала меч священнику. Тот слушал молча, часто кивал, покачиваясь взад-вперёд всем телом, и отказался брать его в руки. Когда Лина закончила говорить, он снова закивал, поглаживая бороду, и ответил:

– Вот что я тебе скажу, дочь моя, что бы там, – он поднял палец вверх, – ни случилось, думаю, что ангел доверил его тебе не просто так.

Он вздохнул и продолжил:

– Здесь у нас есть образ. Пойдёмте, я вам покажу. – Он тяжело поднялся и медленно пошёл вдоль лавочек к противоположной стене.

В конце помещения, в углублении, стояла деревянная статуя ангела в человеческий рост, расписанная красками, – работа мастера, истинное произведение искусства.

– Вот, – сказал священник. – Я думаю, что вам нужно помолиться и рассказать Богу обо всех вопросах, которые вас волнуют. И я уверен, что рано или поздно вы получите на них ответы. Я вас оставлю. Если что, заходите снова, не стесняйтесь. Я здесь почти всегда.

Когда священник удалился, Мара потрогала статую.

– Такого ты видела? – спросила она.

– Нет, не совсем... В целом, конечно, похоже, но тот был в чисто белом, а этот в синем... и крылья другие... у того были гораздо больше и не такие прямые... Не знаю, сейчас, наверное, это неважно, ведь мы в церкви, он ведь услышит, если мы помолимся? Давай вместе?

– Давай... – ответила Мара.

И Лина, закрыв глаза, стала мысленно произносить: «У меня ваш меч, он в целостности и сохранности, я очень хочу вам его вернуть. Я понимаю, что это очень важная вещь.

Как вам его вернуть? Заберите, пожалуйста, меч, я Лина, я нашла ваш меч...» – всё повторяла и повторяла она и верила всем сердцем, что кто-то там, наверху, её услышит.

Мара стояла рядом. Она не молилась и не пыталась поговорить с ангелами, ей уже хотелось поскорее выйти на улицу, подышать свежим воздухом. Она пока не могла до конца для себя решить, что же всё это такое – игра или что-то ещё.

Глава 12. Ещё один демон

Поездка предстояла неблизкая. Навигатор пророчил три с половиной часа, но пробок прибавлялось, и прогнозируемое время пути росло.

– Я так понимаю, твои суккубы пропали? – спросил Дамиэль Кейджигена. И тут же пояснил для Реаны: – Высшие демоны пороков обычно приходят на Землю со свитой, думаю, что наш друг не исключение. Те женщины, про которых ты спрашивал, да?

– Да, да, ты прав, – ответил Кейджиген. – Оксана и Лиана. И я чертовски за них волнуюсь. Учитывая, в какую передрагу попали мы с тобой, я даже боюсь представить, где сейчас могут оказаться они. Я очень надеюсь, что мой старый друг и коллега что-то нам разъяснит, потому что тогда, на поле, он пытался предупредить меня о чём-то. Но потом, должно быть, передумал, когда я увидел его липовый проездной и попытался запихнуть обратно в Ад. В общем, тогда разговор не удался, и окончился он на весьма повышенных тонах. Так что тёплого приёма может не быть.

– Что ты сказал про меч? – спросила вдруг Реана.

– Меч? – удивился Кейджиген.

– Меч? – встрепнулся Дамиэль. – Никто не говорил про меч!

– Подождите! – Реана свернулась калачиком и заткнула

уши. – Выключи радио, – попросила она.

– Что с тобой? – испугался Дамиэль и потянулся к ней с заднего сиденья.

– Я что-то слышу, очень неразборчиво и тихо, какой-то детский голос. Девочка, она просит о чём-то. Погодите, – Реана напряглась и зажмурилась. – Она говорит, что нашла серебряный меч и хочет отдать его владельцу – ангелу.

– Вот это да! – не удержался Кейджиген. – Чудеса продолжают! Девочка, говоришь? Ты можешь рассмотреть её лицо? Что-то подсказывает мне, что у неё пирсинг в правой ноздре.

Реана вся сжалась, она очень старалась установить контакт с этой девочкой, но не понимала, что делать. Она пыталась как могла и вот ей наконец удалось разглядеть глаза – ничем не примечательные серые глаза. Когда та прекращала говорить, видение пропадало, и потом было сложно восстановить его.

– Ну давай, – машинально выкрикнула Реана, не разжимая ушей. – Не останавливайся, говори со мной!

И девочка говорила, она повторяла одно и то же много раз, и Реана в конце концов смогла различить её бледное личико, пухлые губы и жидкие светлые волосы.

– Да! – крикнула Реана. – Так и есть! Справа на носу блестит что-то!

И голос, и видение пропали. Слишком большое напряжение, невероятно сложно было держать концентрацию. Она

откинулась на сиденье и закрыла глаза, пытаясь отдышаться.

– Слышь, ангел, радуйся, меч нашёлся! – выкрикнул Кейджиген. – И я знаю, у кого он!

Дамиэль действительно обрадовался, он выпрямился и казался очень воодушевлённым.

– Я уже понял, – ответил он. – Это чудесная новость! С мечом мы – сила!

– Да мы и так сила! Смотри, наша девочка общается с помощью божественной энергии, а ты говоришь, батарейка! Похоже, приключения только начинаются! – весело прокричал Кейджиген, вжимая педаль газа в пол.

Когда они доехали до Франкфурта, погода совсем испортилась. Свинцовые тучи плыли, гонимые сильным ветром, и им не было конца. Крупные капли забарабанили по лобовому стеклу. Дворники автомобиля работали на полную, но даже это не сильно помогало, дождь лил как из ведра.

– Надо же, давно не было такого! – удивился Кейджиген.

– Дождь – это прекрасно! – сказал вдруг Дамиэль. Он прилип к окну автомобиля и с интересом наблюдал за погодой. – Какая красота! – восторгался он. – Какая мощь! Глазами человека всё это смотрится просто невероятно, я не перестаю удивляться, как насыщенно, как реально, как ярко... стена дождя, стена воды с небес, а люди бегут, прикрываясь зонтиками, от которых нет никакого толку, и никто не смотрит вверх.

– Тебя высадить? Будешь смотреть вверх? – съехидничал Кейджиген.

– Нет, спасибо, – серьёзно ответил ему Дамиэль. – В следующий раз. Сейчас нет времени.

– Я люблю дождь, – решила поддержать разговор Реана. – Люблю сидеть дома, в тепле и уюте, пить горячий чай и смотреть в окно. Это приносит что-то доброе...

– Наверное, это и правда чудесно, – вдохновлённо ответил Дамиэль. – Теперь я тоже люблю дождь!

Машина заехала на подземную парковку отеля.

– Судя по моим данным, наш друг сейчас живёт в номере 305, – сказал Кейджиген.

– Только бы он никуда не уехал! – добавил Дамиэль. – Нам надо спешить, чтобы скорее забрать у девочки меч, он может представлять для неё опасность!

Подойдя к номеру 305, Кейджиген не стал стучать, а сразу легонько нажал на ручку двери, и та открылась.

Арфимайно, одетый всё в тот же серый костюм, сидел на диване, положив ногу на ногу.

– Заходи, Кейджи. Я волновался. Но недавно почувствовал, что ты в порядке и что скоро приедешь.

Арфимайно разлил по бокалам алкоголь, но тут увидел заходящих в номер Дамиэля и Реану.

Он вскочил с дивана и замахал руками:

– Фу, что за ужасная компания! Вот уж не ожидал от те-

бя... зачем ты привёл его сюда? – Но потом он успокоился и принялся. – А девочка наша, что ли, или нет?.. Не пойму, вот чудеса, совсем старый стал!

– Здравствуйте! – сказала Реана, но на это никто не обратил внимания, а Дамиэль так и остался молча стоять у двери, скрестив руки на груди и глядя на Арфимайно свысока.

– Нет, не наша, – ответил Кейджиген. – Но они со мной. Прости, ничего не могу поделать. – Он присел на кресло напротив дивана и пригубил стаканчик. – Я, наверное, зря не выслушал тебя там, на поле, старый друг, в мире творится что-то невообразимое. Кто бы мог предположить.

– Да, – задумчиво произнёс Арфимайно. Он потянулся за сигарой. – Мы стали смертными. Все мы. Даже они! – он кивнул в сторону Дамиэля.

– Как же это возможно? Бред какой-то!

– Ах, мой дорогой Кейджиген, всё случилось так быстро, так быстро... Три дня назад по Аду поползли слухи, что скоро всему наступит конец, что грядёт час X, и если кто хочет продолжать своё существование, должен сдать оружие и преклониться перед неким чёрным посланником. Всё это было очень странно. Я не знаю, преклонился ли кто из наших, но мне вовремя шепнули, что надо сваливать, что будет большая резня... и я так и сделал... знаешь, я уже стар, я отслужил Аду свой срок стократно и хочу немного пожить для себя, посмотреть мир...

Кейджиген недоумевал, он был очень удивлён и разоча-

рован.

– Брат, а как же твои молодцы? Я не верю, что ты мог вот так уйти...

– И я не верил до последнего, что может случиться что-то серьёзное. Ведь и ты мне тогда не поверил! Думал, сбегу на всякий случай, пару дней перекантуюсь тут, на Земле, и вернусь. – Он опустил лицо в ладони и всхлипнул. – А возвращаться теперь нельзя, – завыл он. – Возвращаться некуда... И не к кому...

– Ты знаешь, что там произошло? Ты же чувствуешь всех? – спросил Кейджиген.

Арфимайно поднял глаза.

– Я смертный, Кейджи, я человек теперь... – Он похлопал себя по груди. – Я даже сигару не могу зажечь пальцем! Чёртов Ад замёрз! Не думал, что такое случится на моём веку. Теперь не знаю, что я чувствую. Боюсь, что почти ничего, лишь отголоски былой силы витают рядом. Ни с кем из наших тут связаться не смог, только тебя заметил утром...

Он затанулся и продолжил:

– Некая третья сила, живущая совершенно по другим законам, плюющая и на Ад, и на Рай. Кейджи, они, конечно, застали нас врасплох, но мы не продержались и часа! И похоже, что Рай тоже пал довольно быстро. Я боюсь, это то, о чём писалось в Багровой книге... – он снова затанулся. – Я когда-то давно изучал скрытые знания и читал книгу. Там много чего понаписано было, про разное. Пытался, вспоминал,

но человеческое тело накладывает свой отпечаток. Не помню. Почти ничего.

– Я не проходил элективы. – Кейджиген отхлебнул из бокала и повернул голову. – Дамиэль, у вас там что-то было про это?

Тот покачал головой.

– В Книге Света есть несколько вырванных листов, – сказал он. – Они всегда хранились отдельно, и речь там шла о последних днях божественной энергии. Это многих пугало, и потому их изъяли и предали забвению. Нас не знакомили с их содержанием. Только архангелы могли знать, я думаю... но им дела до этого не было, скорее всего, потому что никто бы не поверил, что с Раем что-то может случиться.

– Вот, вот и я про то же! – Арфимайно налил себе ещё. – Во все эти сказки мы не верили, все забыли. А время пришло. Я хочу улететь на Проксиму, потому что скоро на Земле не останется ничего живого.

– Так, поподробнее, пожалуйста! – попросил Кейджиген.

– Да, нашёл тут человечка, за круглую сумму, конечно, но с комфортом. Обещает и там помочь первое время устроиться...

– Нет, – перебил его Кейджиген. – Поподробнее про Землю, почему живого не останется?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.